

— Раз уж вы так весело беседуете, не возражаете, если я присоединюсь?

Ли Цин поднял взгляд и посмотрел на источник звука — это был мужчина, сидевший в дальнем углу.

— Вы Администратор?

В глазах юноши словно зажглись искорки, он с любопытством разглядывал незнакомца.

— Какой сообразительный. И чем же мне тебя вознаградить?

В руках у Гу Ина из ниоткуда возникла черно-золотая карта.

— Пожалуй, возьми вот это.

Ли Цин сразу понял, что это такое.

— Это пропуск в вагоны? Вы правда можете отдать его мне?

Юноша вскочил с места и ухватился за край одежды мужчины, глядя на Гу Ина широко распахнутыми глазами, словно оленёнок.

— Отдать-то могу, но что я получу взамен?

Взгляд мужчины потемнел, он многозначительно уставился на мягкие, притягательные губы юноши. Кадык Гу Ина нервно дернулся, а по его холодному телу пробежала волна жара.

— Я...

Ли Цин смущенно опустил голову, его волосы рассыпались по плечам. Ему нечего было предложить взамен, как же он мог получить пропуск?

Стоявший рядом Сяо Жань не выдержал и бережно притянул юношу к себе.

— Раз сказал, что отдашь, так отдавай, не болтай лишнего.

Мужчина заступился за юношу, но тут почувствовал на своей ладони что-то влажное. Сяо Жань поспешно приподнял подбородок того, кого держал в объятиях, и в ту же секунду его охватил гнев. Уголки глаз Ли Цина покраснели, он смотрел на них сквозь слезы, выглядя донельзя жалко. Юноша мелко дрожал, его изящные брови были сдвинуты к переносице. По

ресницам одна за другой катились слезинки.

— Не плачь, не плачь, сейчас я всё отдам.

Сяо Жань выхватил пропуск и протянул его малышу.

— У-у, я не хочу, мне нечего дать взамен.

Чем больше говорил Ли Цин, тем сильнее ему хотелось плакать. Перед глазами всё затуманилось, он уже ничего не видел.

— Не нужно ничего взамен, просто возьми, хорошо?

Гу Ин тоже запаниковал. Он ведь просто хотел подразнить юношу, а не требовать что-то на самом деле.

— Правда?

Рыдания Ли Цина постепенно стихли, он успокоился и посмотрел на обоих мужчин.

— Правда. Но если ты не против, можешь вознаградить меня.

Сказав это, Гу Ин подставил свою щеку и слегка коснулся её пальцем. Юноша, осознав, чего от него ждут, застенчиво сжал край своей одежды. Они ведь оба мужчины, как можно... Ли Цин размышлял об этом, и его щеки на глазах становились всё краснее. Как же это стыдно!

Внутренняя борьба длилась недолго. Ради пропуска в вагоны юноша, крепко зажмурившись, резко подался вперед. Гу Ин уже решил, что ничего не выйдет, и хотел было сказать, что передумал, как вдруг почувствовал прикосновение к коже. Теплый поцелуй коснулся его щеки, оставив после себя легкое покалывание.

Четверо остальных в вагоне были в шоке.

— Да вы шутите! С какой стати эта Аномалия позволяет себе позволить, чтобы Цинцин его целовал?!

Гу Наньчэн не выдержал, закатал рукава и уже готов был броситься в бой.

— погоди. Мы должны дать Цинцину научиться решать проблемы самостоятельно.

Шэнь Сешу, хоть и был недоволен, но разум подсказывал, что вмешиваться нельзя.

— Верно. Мы не сможем вечно быть рядом с ним.

Линь Цзе нахмурился, ему не терпелось сцепиться с Аномалией. Трое мужчин замолчали. Это была жестокая реальность. Хотя они могли объединяться в группы, состав постоянных данжей изменить было нельзя. В конечном итоге юноше придется научиться справляться самому, так что пусть пробует в безопасных рамках. Сяо Жань тоже не хотел показывать свою темную сторону на глазах у юноши. Похоже, придется позже устроить с ним серьезную разборку...

Мужчина мысленно выругался, но на лице его по-прежнему играла улыбка.

Гу Ин с недоверием прикоснулся к месту, где осталась теплая отметина. Он поцеловал меня... он поцеловал меня! Мужчина выгреб все карты доступа и сунул их юноше.

— Вот это от первого по седьмой вагоны, это — от ресторана, а это — от десятого по пятнадцатый.

Ли Цин был ошеломлен таким щедрым подарком и тихо пробормотал:

— Но мы пока не можем идти в вагоны с первого по седьмой...

Юноша вспомнил правила и честно признался.

— Ничего, пусть будут, пригодятся.

На холодном лице Гу Ина вдруг промелькнуло что-то светлое? Улыбка, коснувшаяся его губ, немного напугала Ли Цина. Неужели он хочет меня съесть? Почему он вдруг так счастлив?

Юноша, дрожа, принял карты и поблагодарил.

— Тогда... я пойду?

Ли Цин посмотрел на них, мечтая только о том, чтобы поскорее сбежать. Гу Ин мягко кивнул.

— В следующий раз ночью не бойся меня.

Сяо Жань упер руки в бока, он вовсе не хотел доводить юношу до слез.

— Угу! Мы пошли, пока!

Ли Цин быстро покинул поле боя и зашагал к своим товарищам.

Троица: они надеялись на успех, но не ожидали, что всё пройдет настолько удачно.

Гу Наньчэн, увидев пачку пропусков, осыпал юношу похвалами.

— Цинцин, да ты просто невероятен! Даже пропуска в вагоны с первого по седьмой достал!

Шэнь Сешу поддержал его:

— И правда, ты становишься всё лучше и лучше.

Линь Цзе, видя, что все комплименты уже разобрали, лишь согласно кивнул.

— Хе-хе, теперь можно и выспаться.

Ли Цин зевнул, от усталости он уже не мог идти ровно.

— Ой!

Юноша только успел задремать, как его подхватили на руки.

— Спи, мы рядом.

Линь Цзе осторожно поправил положение, чтобы человеку в его объятиях было удобнее. Ли Цин не стал сопротивляться и, уткнувшись в грудь мужчины, крепко уснул.

Раздались привычные звуки открывающихся дверей и брань. Игроки толком не выспались. Чжао Цзыхао, едва проснувшись, поспешил в коридор и с удивлением уставился на плотно закрытую дверь одиннадцатого номера.

— Как так?

Почему они особенные? Или внутри уже...

Щелчок.

Четверо вышли один за другим. В этот раз юноша встал рано и быстро собрался.

— Как вы вчера? Всё в порядке?

Чжао Цзыхао, увидев, что они ничуть не пострадали, не мог не признать, что профи есть профи.

Троица: спасибо, нам даже пальцем пошевелить не пришлось.

— А? А что с нами могло случиться?

Ли Цин, не подумав о ресторане, посмотрел на него с недоумением.

— Вы же вчера уходили. Встречали Администратора? Получили пропуск в вагоны...

Юноша нахмурился от назойливости мужчины. С того момента, как они вышли, тот не затыкался ни на секунду.

— Уйди с дороги, не смей больше нас беспокоить.

Гу Наньчэн оттеснил Чжао Цзыхао, его лицо было полно неприкрытой ярости. Шэнь Сешу и Линь Цзе одновременно обернулись. Мужчина задрожал под их взглядами.

Когда четверо ушли далеко вперед, Лю Хуа и Ли Яя осмелились подойти.

— И чего они такие важные!

Лю Хуа закатила глаза и показала вслед средний палец.

— Брат? Брат! Ты чего застыл?

Ли Яя помахала рукой перед лицом Чжао Цзыхао. Только сейчас мужчина осознал, почему слава этих троих так велика. В его памяти прокрутилась недавняя сцена, и по спине потек холодный пот. Они были словно беззащитная добыча, на которую одновременно нацелились три хищника. Гу Наньчэн — жестокая черная пантера, Линь Цзе — хладнокровный одинокий волк, а Шэнь Сешу — коварная ядовитая змея. И он умудрился бегать прямо по их больным местам.

— Пойдем... — Чжао Цзыхао рукавом вытер пот со лба и, спотыкаясь на ватных ногах, двинулся вперед.

<http://bllate.org/book/20710/2070868>